

Сириус гулял в заросшем саду дома, ухаживая за гиппогрифом Бакбиком. Прошло полторы недели с тех пор, как он дал клятву, и он усердно работал над своим планом, и никто из Ордена не знал, чем занимается Сириус, когда он заперт в своей комнате.

Только Ремус знал о его плане и помогал скрывать деятельность Сириуса, сообщая, что Сириус стал больше пить, а если он был занят и не мог присутствовать на собрании, то говорил, что отрубается в постели.

Ремус вздохнул, расчесывая крупного зверя, и вспомнил ночь, когда он приобрел гиппогрифа при странных обстоятельствах, но это было одно из самых приятных воспоминаний.

Стычка с Червехвостом произошла не так, как он планировал, поскольку он забыл учесть Гарри.

Это было большой ошибкой, которая, однако, обернулась к лучшему.

Мальчик оказался смелым и наглым и в ярости даже попытался задушить Сириуса. Не то чтобы Сириус винил его, но в конце концов все уладилось, и Гарри отказался позволить Сириусу убить Червехвоста и стать убийцей, вместо этого он настоял на том, чтобы они выдали крысу, чтобы Сириус смог доказать свою невиновность, а Червехвост понести заслуженное наказание.

Сириус хорошо помнил это решение, он гордился Гарри и знал, что его родители тоже были бы горды. Он был очень похож на них обоих, но тот момент закрепил мнение о том, что Гарри - самостоятельная личность, больше, чем его предыдущие наблюдения за ним в течение года.

Конечно, из-за полнолуния всё пошло наперекосяк: Ремус не принял зелье, торопясь добраться до хижины той ночью. Муни был не единственной опасностью, Падфут защищал своего крестника и друзей, но в результате драки он был ранен и ослаблен. Затем пришли дементоры, сотни дементоров, чтобы забрать его душу, и он потерял сознание от их присутствия.

Когда он очнулся в замке, очень живой и невредимый, то был потрясен. Комната была тщательно оцеплена, а потом пришёл Дамблдор, сел и выслушал Сириуса и наконец узнал правду, которую не мог увидеть. Дамблдор был задумчив после рассказа, у него не было ни сил, ни времени, чтобы самому остановить казнь, но он пообещал Сириусу, что тот не умрет этой ночью, и покинул его.

Сириус помнил, какое сожаление он испытал, когда Дамблдор ушел, - ему казалось, что он снова подвел Гарри. Он не знал, как поступит Дамблдор, но смирился со своей участью - это будет достойным наказанием за все его ошибки, думал он.

Но тут Сириус пережил одно из самых больших потрясений в своей жизни. В окно постучали. За окном стоял очень решительный Гарри Поттер, сидящий верхом на великолепном гиппогрифе вместе со своей подругой Гермионой. Его крестник пришел его спасать, и Сириус

сбежал из Хогвартса вместе с гиппогрифом.

Он улыбнулся, погладив Бакбика по крестцу: теперь он знал, что должен был догадаться, что Гарри так или иначе спасёт его. Он готов рискнуть всем, чтобы помочь тому, кто ему небезразличен. Сириус увидел это, когда Гарри погнался за Роном, и, несмотря на то, что Гарри знал его всего несколько часов, он тоже пришел за ним.

Джеймс и Лили гордились бы им.

Лили, возможно, была более уравновешенной, чем Джеймс, но если бы кто-то, о ком она заботилась, попал в беду, она бы сделала все возможное, чтобы помочь ему. Он видел, как она с пугающей свирепостью сражалась на дуэли, и Джеймс был таким же. Джеймс впадал в ярость, когда его одолевали сильные эмоции, но в день смерти отца он был практически неуправляем. Казалось, Гарри удалось взять пример со своих родителей, хотя он прожил с ними всего чуть больше года.

"Сириус!" услышал он крик Ремуса.

Вбежав в штаб-квартиру, он увидел, что люди быстро прибывают по флю, и его охватила внезапная паника.

"Ремус, что случилось?" срочно спросил он, спустившись на кухню, - "Это Гарри?"

"На него напали дементоры! Данг только что сообщил нам, что ему пришлось защищаться, пока Данг ушел по делам", - сказал Ремус.

Мысли пронеслись в голове Сириуса с бешеной скоростью: вот почему Гарри приставили охрану! Фаджу нужен был повод, чтобы дискредитировать его, и теперь он появился. К счастью, магия несовершеннолетних была дисциплинарным вопросом только в кабинете Амелии Боунс.

"Подождите, пока я доберусь до этого воришки!" прорычал Сириус, крепко сжимая руками кухонный стол и представляя, что это шея Данга. "С Гарри все в порядке?".

"Данг сказал, что с ним все в порядке. Но прикрытие Арабеллы раскрыто, ее предупредили кнесслы", - быстро сообщил Ремус.

Их прервал звон поплавок наверху, затем звук бешеных ног, спускающихся к ним, и в комнате появился Артур Уизли.

"Артур, что случилось?" спросила Молли Уизли, заметив его поспешность.

"Фадж!" Он пытался исключить Гарри и собирался послать чиновника, чтобы тот отнял у него палочку; к счастью, Дамблдор прибыл, чтобы разобраться с этим, но он в ярости! Я послал Гарри сову, чтобы он не отказывался от своей палочки".

Сириус кивнул, быстро достал свою палочку, вызвал пергамент и самопишущее перо. Он бросился в сад, чтобы написать записку, затем схватил сову, которая сидела там, и привязал письмо к ее лапке.

"Иди, отнеси это Гарри как можно быстрее", - сказал он сове, - "Это срочно". Он подбросил сову в воздух; она быстро взлетела и умчалась так быстро, как только могла.

Он ворвался в дом и поднялся на чердак. Он попробовал применить заклинание вызова, но нужный ему предмет не появлялся. В отчаянии он закричал: "Кикимер!".

"Хозяин зовет?" Эльф ответил скорее утверждением, чем вопросом. Он отвесил преувеличенный поклон, как всегда, желая выразить "признательность" своему хозяину.

Сириус не обратил на него внимания, ему сейчас нужно было что-то важное. "Где упряжь для верховой езды, Кикимер? У нас здесь должно быть немного".

Эльф внимательно посмотрел на него: "Кикимер выбросил их много лет назад по настоянию госпожи, хозяин", - проворчал он и бросил на Сириуса грязный взгляд.

Сириус выругался. "Тогда сходи в Рэйвенвуд-Холл и принеси мне набор. Сейчас же. Мне он нужен немедленно, Кикимер, иди!" Эльф поклонился и с громким хлопком исчез.

Сириус быстро спустился по лестнице и на полпути встретил Ремуса. "Что ты делаешь, падфут?" спросил он.

"То, что мы планировали", - ответил Сириус. "Ты можешь прикрыть меня, пока меня не будет?"

Ремус нахмурился, но кивнул. "Тонкс должна быть там, когда ты придешь. Кингсли только что сказал нам, что Дамблдор передал ей сообщение, когда был в Министерстве. Я скажу им, что оглушил тебя в твоей спальне и запер там, чтобы убедиться, что ты ничего не натворил. Как ты туда попадешь?"

"Спасибо, - сказал Сириус, - я собираюсь..."

Оставшуюся часть фразы прервал звук появления Кикимера. В его руках был набор черных прихваток. "Как просил хозяин", - сказал он и высыпал все на пол, после чего с треском исчез.

Постепенно до Ремуса дошло, что происходит. "Ты не можешь летать на гиппогрифе!"

воскликнул Ремус, когда Сириус поднял беспорядок из ремней и кожи. Он начал спускаться по лестнице по трое за раз. "На улице еще светло, Сириус!"

Они вошли в сад, и Ремус выразительно запротестовал. Сириус проигнорировал его и поклонился гиппогрифу. "Я наложу на нас обоих чары разочарования, все будет в порядке! Кроме того, уже темнеет".

Ремус неохотно кивнул. "Ладно", - пробормотал он, потерпев поражение. "Я лучше пойду. Будь осторожен, Сириус, и помни, что весь наш план зависит от того, доберется ли Гарри сюда; ему не нужны лишние неприятности".

Сириус кивнул и, вытащив палочку, направил ее на галстук. Она грациозно скользнула к Бакбику, закрепилась на гиппогрифе, и Сириус с практической легкостью забрался в седло.

Держа поводья в руках, он подтолкнул Бакбика ногами. Бакбик начал двигаться к одному из концов сада и зашевелился в предвкушении. Сириус наложил на обоих чары разочарования.

"Так, Бакбик, доставь меня к моему крестнику", - сказал он, и Бакбик, не требуя дальнейших указаний, поднял их на задние лапы. Двумя мощными взмахами крыльев он поднялся в воздух. Сириус смотрел в сторону Суррея, надеясь, что Гарри получил его сообщение.

<http://tl.rulate.ru/book/103712/3607149>